

Глава 1. «Кажется, я и правда уже умер...»

Уи-и, уи-и, уи-и!

Над непрерывно отступавшей толпой завывали сирены. Навстречу потоку эвакуирующихся машин двигался отряд, резко выделявшийся на фоне общего бегства. В хаосе один за другим визжали тормоза, но всё заглушали крики и вопли людей.

Репортёр, сжимая микрофон, с трудом продолжал эфир посреди хаоса:

— Здравствуйте! Мы ведём репортаж непосредственно с места событий. В парке Лунъянь обнаружен разлом. По неполным данным, это уже третий разлом, появившийся в нашем городе за текущий месяц. Жителей близлежащих районов своевременно эвакуировали. Согласно последней информации, внутри находится зона загрязнения класса D. Признаков распространения загрязнения пока не обнаружено. Мы продолжим следить за развитием событий. Оставайтесь с нами!

Когда он договорил, оператор развернул камеру, пытаясь снять происходящее позади. Но едва в кадре появился отряд в полном вооружении, чья-то рука решительно закрыла объектив, прервав съёмку.

— Прошу прощения. Пока разлом не ликвидирован, зона риска может расшириться в любой момент. Ради вашей же безопасности не советую продолжать съёмку рядом с опасной территорией.

Во главе отряда шёл высокий стройный мужчина. На левой стороне его лица белел крестообразный шрам — невозможно было понять, какая рана оставила такой след. Шрам лишь подчёркивал властную суровость красивого лица.

Это был Ци Сянь, руководитель операции по зачистке зоны загрязнения.

Он бросил выключенную камеру оператору, махнул бойцам, приказывая увести журналистов, и, больше на них не глядя, широким шагом двинулся дальше:

— Как обстановка?

— Докладываю, капитан. Подтверждено: внутри разлома зона загрязнения класса D. Старина Ли с людьми уже внутри, должны скоро справиться.

Боец, шедший следом, продолжил коротко и по делу:

— В целом разлом обнаружили вовремя. Пострадавших пока нет. Всех гражданских из

окрестностей эвакуировали, а тех, кто побывал в зоне риска, перевели в карантинный сектор для дальнейшего наблюдения.

На фоне вооружённых бойцов в защитных костюмах и герметичных масках Ци Сянь в обычной одежде особенно бросался в глаза.

Он медленно взъерошил короткие волосы.

— Случаи мутации есть?

Боец прекрасно понял, о чём речь, и покачал головой:

— Разлом появился в парке Лунъань, но там как раз готовили массовый вечер знакомств, поэтому участок был закрыт. Кроме сотрудников, обычных посетителей почти не было. Мы уже связались с карантинным сектором: пока ни у кого не обнаружено признаков мутации.

Ци Сянь немного расслабился, затем вспомнил ещё кое-что:

— Ты говорил, что у входа в разлом нашли человека без сознания. Узнай, очнулся ли он.

Боец достал телефон, быстро связался с карантинным сектором и доложил:

— Очнулся. Сейчас он в отдельной палате.

Ци Сянь кивнул:

— Зайдём к нему.

* * *

Тем временем в карантинном секторе.

Руководитель инфекционного отдела в белом халате завершил разговор по телефону:

— Капитан Ци скоро будет. Пойду встречу его.

С этими словами он вышел из смотровой комнаты, оставив нескольких диагностов с папками отчётов наблюдать за фигурой по другую сторону панорамного стекла.

— Капитан Ци ведь едет именно ради него?

— Этого человека нашли у самого входа в разлом — там риск мутации запредельный. Неудивительно, что капитан беспокоится.

— Говорят, он не имеет отношения к подготовке вечера знакомств. Понятия не имею, с чего его вдруг туда понесло. И надо же было оказаться рядом именно в момент появления разлома. Вот уж не повезло.

— Мутация всё-таки начинается не у всех. Он уже с полчаса как очнулся. Судя по тому, как ест и пьёт, серьёзных проблем быть не должно?

— Сложно сказать. Его нашли у самого разлома. Всё станет ясно только после сорока восьми часов наблюдения.

— Верно. Я уже считаю чудом, что он до сих пор сохраняет человеческий облик.

За стеной, в отдельной палате, Линь Си неторопливо проглотил последний кусок.

По нему совсем не было видно, что он едва избежал смерти. Доев последнюю полоску картофеля, Линь Си аккуратно поставил миску и палочки на поднос и посмотрел на диагноста, с головы до ног закутанного в защитный костюм.

Он вежливо улыбнулся:

— Спасибо за угощение. Можно попросить ещё бутылку воды?

Белый свет потолочной лампы придавал лицу Линь Си болезненную бледность.

Под ярко-рыжими прядями выделялись глаза разного цвета: один — синий, словно глубокое море, второй — ослепительно-золотой. С улыбкой Линь Си и вовсе походил на безобидного персидского кота — мягкого, ленивого, настолько располагающего к себе, что хотелось забыть об осторожности и подойти ближе.

— Конечно... Простите, я забыл, как к вам обращаться.

— Линь Ни. «Линь» — два дерева, а «Ни» — от выражения «идти против течения».

Сочинив имя на ходу, Линь Си и бровью не повёл. Улыбка стала ещё теплее.

— А если это не доставит хлопот, я бы предпочёл колу.

Под защитным костюмом лицо диагноста едва заметно дёрнулось.

— Хорошо... господин Линь. Сейчас принесу.

Улыбка Линь Си не изменилась.

— Спасибо.

Глядя на его лицо, диагносту было трудно поверить, что такой джентльмен только что съел порцию, рассчитанную на троих.

Он собрал пустую посуду, кивнул Линь Си и вышел.

Линь Си с улыбкой проводил его взглядом. Только когда дверь закрылась, он опустил глаза и наконец рассмотрел собственные руки.

Именно этими руками он только что ел.

Привычные до автоматизма движения отчего-то казались чужими.

И дело было не только в руках.

Если точнее, ему было чужим всё нынешнее тело — с головы до ног.

Линь Си разглядывал его как нечто диковинное и новое.

Лишь некоторое время спустя он поднял голову и огляделся.

Такие карантинные помещения для наблюдения за мутацией он знал как свои пять пальцев.

Судя по оснащению, округ финансировали неплохо: даже диагностическая аппаратура была новее и совершеннее той, которой пользовались прежде. Раньше Линь Си всегда наблюдал за палатами снаружи. Теперь же открыл глаза внутри одной из них — совсем иные ощущения.

Отдельная палата была безукоризненно чистой. Кроме оборудования и кровати, здесь почти ничего не было, а стены отмыли так тщательно, что на них не осталось ни пылинки.

Но Линь Си знал: прямо перед ним находилось одностороннее стекло. По другую сторону, скрытую от него, наверняка стояло немало людей и внимательно следило за его состоянием. При малейших признаках мутации они сразу приняли бы меры.

Линь Си опустил руки, невозмутимо подтянул одеяло и лёг на кровать спиной к стене.

За стеклом диагностики видели лишь его спину.

Когда Линь Си доставили в карантинный сектор, он ещё был без сознания. Очнувшись совсем недавно, толком не успел прийти в себя, так что сонливость выглядела вполне естественно. Удивляло другое: до сих пор у него не появилось ни малейших признаков мутации.

Даже у разлома класса D уровень загрязнения возле входа оставался чрезвычайно высоким. Обычный человек без защитного оборудования, в отличие от одарённого, фактически подвергался воздействию, сравнимому с сильнейшим радиоактивным облучением. Вероятность остаться невредимым не превышала 0,00001 процента.

Если через сорок восемь часов с ним и правда всё окажется в порядке, можно покупать лотерейный билет — наверняка сорвёт куш!

Лежащая в палате фигура постепенно расслабилась.

Убедившись, что пациент уснул, двое диагностов остались наблюдать за ним, а остальные разошлись по своим делам.

Никто не заметил, как лежавший к ним спиной человек беззвучно открыл глаза.

Перед глазами белела чистая стена.

От прежней мягкости и дружелюбия не осталось и следа. В глубине разноцветных глаз царил бездонное холодное равнодушие, будто вся доброта, которой он одаривал диагноста, была иллюзией и никогда не существовала.

Перед ним осталась лишь белая стена.

В пустой палате Линь Си тихо, почти шёпотом спросил:

— Ты ведь здесь.

В ответ — тишина.

Линь Си ничуть не смутился. Уголок губ даже слегка приподнялся, а безжизненный голос стал ещё протяжнее:

— Я знаю, что ты здесь.

Слова, которые слышал только он, быстро растворились в тишине.

В палате по-прежнему был лишь один человек, и отвечать ему было некому.

Во взгляде Линь Си мелькнуло нетерпение. Воздух вокруг будто на миг застыл.

— Ты точно хочешь, чтобы я тебя «пригласил»?

Несколько секунд молчания.

На этот раз в сознании наконец прозвучал голос:

[Ай-яй-яй! Угрожаешь? Ты мне угрожаешь?! Так ты обращаешься со своим спасителем?]

Линь Си фыркнул, будто услышал самую смешную шутку на свете:

— Спасителем?

Голос в его голове заметно повеселел:

[Конечно! Именно спасителем! Видишь это тело? Это я! Я тебя, можно сказать, с говном и мочой вырастил, все силы положил и заново сотворил! Если бы не я, ты бы уже умер! У-же. Умер!]

Это ещё что за «с говном и мочой»?

Линь Си не выдержал:

— Не умеешь пользоваться идиомами — можешь ими не пользоваться.

Но слова голоса всё же заставили его ненадолго задуматься.

Обрывки воспоминаний понемногу складывались воедино.

Когда картина наконец сложилась, Линь Си протянул:

— А-а... Вспомнил. Кажется, я и правда уже умер.

<http://bllate.org/book/18591/1814506>